

Шум волн не умолкал, за окном тучи заслоняли луну. Дождевые капли с грохотом барабанили по оконным рамам, завывающий вечерний ветер, найдя брешь, прорвался сквозь щель и распахнул окно.

Мужчина сидел, прислонившись к дивану, и читал книгу. Капли дождя, влетевшие в комнату, попали ему на тыльную сторону ладони. Он вытер капли, отложил книгу, в которой прочитал несколько страниц, и встал, чтобы закрыть окно.

Ветер был сильным, дождь не утихал, и ему потребовалось некоторое время, чтобы снова закрыть окно. Он повернулся и посмотрел на настенные часы - было 19:59.

Он договорился со своим агентом встретиться в половине девятого.

Для людей из шоу-бизнеса круглосуточная готовность к работе - обычное дело, и вечерние встречи не редкость.

В последнее время мужчина был занят промо-туром нового фильма, за десять дней он посетил двенадцать городов. Ему едва удалось выкроить два дня свободного времени, чтобы отдохнуть на побережье. Не успел он как следует расслабиться, как получил звонок от агента, который хотел обсудить с ним планы на будущую работу.

... Как все надоело.

Мужчина тихо вздохнул и в который раз подумал: как бы он хотел расстрелять того, кто придумал слово «работа».

Есть ли в этом мире люди, которые любят работать?

Со стороны могло показаться, что его работа - мечта многих. Кажется, ему достаточно просто выучить текст, сняться в фильме и пройтись по красной дорожке. Он каждый день появляется перед камерами в блестящем образе, окруженный бесчисленными поклонниками, и не знал никаких забот.

Но на самом деле он давно уже устал от такой жизни.

Вся его жизнь была лишь чередой съемочных площадок. Когда он не снимался, единственное, что он мог делать - изучать сценарий следующего фильма.

Никто не знает, что настоящий он на самом деле существует в промежутках между ролями. Он сыграл слишком много людей, прожил самые разные жизни, то идеальные, то одинокие. Стоит ему встать перед камерой, как он становится идеальным актером, но не самим собой.

Много раз, когда он смотрел свои фильмы в кинотеатре, его душа словно отделялась от тела, а глаза механически следили за знакомым незнакомцем на экране.

Ему действительно нравилось играть, но любил только саму игру, а всей славой и богатством, которые следовали за этим, он уже был сыт по горло.

Раньше у него был шанс избавиться от всех этих ярлыков. Режиссер одного развлекательного шоу пригласил его на выпуск, но его агент Чэнь Гэ решительно отговорил его, опасаясь, что участие в программе разрушит его имидж.

Он действительно не мог этого понять.

Как участие в развлекательном шоу может разрушить имидж? Он всего лишь немного самовлюблен, немного эгоистичен, немного самоуверен. Разве в этом мире нет места для такого идеального мужчины, как он?

Даже если небеса обрушатся, его потрясающе красивое, не имеющее себе равных лицо все равно удержало бы их.

Чем больше он думал, тем больше раздражался. Мужчина поднял глаза, чтобы снова взглянуть на часы на стене.

19:59.

Странно. Мужчина слегка нахмурился. Неужели он только что ошибся со временем?

Он озадаченно вернулся к дивану и снова сел. Этот диван он заказал у мастера, одна только доставка морем заняла целых два месяца. Обычно он любил лежать на нем и отключаться от всего, но сегодня, не зная почему, как только он коснулся мягкой кожи, в душе внезапно возникло сильное чувство дискомфорта.

Это было животное, первобытное чувство опасности, предвещающее скорую беду.

Мужчина резко вскочил с дивана, собираясь бежать из этого опасного места, но, не успев сделать и шага, внезапно замер, его дыхание перехватило...

Как будто невидимый гигантский молот с силой ударил ему в сердце, пригвоздив его к месту.

Сначала он даже не почувствовал боли, только онемение. Но едва онемение прошло, как на него обрушилась волна боли, способная разорвать сердце. Она исходила из груди и растекалась по всему телу, к рукам и ногам. В тот момент у него не осталось сил даже пошевелить пальцем.

Невидимый огромный молот бил его снова и снова. Мужчина широко раскрыл рот, чтобы позвать на помощь, но не мог издать ни звука. Его крик был беззвучным, а борьба бесполезной, силы понемногу покидали его. Он попытался ухватиться за диван, но неуклюже сполз на пол.

Он не хотел сдаваться так просто, и даже стоя на коленях, он изо всех сил поднялся, опираясь на обе руки. Одежда на нем давно была порвана в борьбе, он тяжело дышал, а холодный пот градом катился по телу, быстро промолив небольшой участок ковра.

Боль в сердце с каждой секундой усиливалась, перед глазами мелькали бесчисленные видения. Он видел, как нервно расхаживает по комнате, держа в руках сценарий, ожидая своей очереди на пробы; он видел, как снимается в ледяной воде зимой в старинном костюме, который тяжело колыхался вокруг него, его зубы стучали от холода, и когда он вышел на берег, никто не подал ему полотенце; он видел, как на банкете он по очереди поднимал тосты в окружении инвесторов и бренд-менеджеров; он видел, как он с прямой спиной сидел на церемонии награждения, но в тот момент, когда он не получил награду лучшего актера, все камеры были нацелены на него, стремясь запечатлеть его выражение разочарования...

... Слои воспоминаний обрушились на него, лишив его последних сил дышать.

Наконец, после бесконечных попыток спастись, он, обессиленный, рухнул на пол.

Его сердце больше не будет болеть, потому что оно перестало биться.

- Цзиньчжао... Хэ Цзиньчжао! Очнись! Ты меня слышишь?

Рядом с ним раздался взволнованный голос, в котором слышалась легкая дрожь.

Спустя долгое время Хэ Цзиньчжао растерянно открыл глаза. Он словно пробудился от глубокого сна и потратил немало времени, чтобы сориентироваться, где он находится.

- Сяо Лин...? - Хэ Цзиньчжао обнаружил, что лежит на ковре. Весь свет в комнате был включен, поэтому он не мог не заметить беспокойство и тревогу в глазах Лин Чэня. - ... Что со мной только что произошло?

Увидев, что он пришел в себя, Лин Чэнь наконец вздохнул с облегчением. Молодой человек, не заботясь о своем виде, плюхнулся на пол и только тогда заметил, что его ладони взмокли от пота.

- Мы отодвинули диван, и ты внезапно потерял сознание, - Лин Чэнь все еще был напуган. - Как бы я ни звал тебя, ты не просыпался.

Призракам не нужен отдых и сон. С тех пор как Хэ Цзиньчжао принял этот облик, каждую ночь, когда Лин Чэнь ложился спать, Хэ Цзиньчжао сам искал себе развлечения (например, всю ночь играл в онлайн-игры с Великим шаманом или просматривал видеоролики с пандами, грызущими бамбук). Это был первый раз, когда Лин Чэнь видел Хэ Цзиньчжао без сознания.

Полупрозрачная фигура лежала неподвижно, не дыша, без сердцебиения, до нее нельзя было дотронуться. Лин Чэнь сначала думал, что, повидав столько смертей, он не испытает никаких эмоций, но в тот момент он действительно запаниковал.

- Сколько я был без сознания? - Спросил Хэ Цзиньчжао, массируя виски.

- Пять минут.

- Пять минут? - Хэ Цзиньчжао приподнял бровь. - А я думал, что как минимум полчаса.

- Разве пяти минут недостаточно? - Раздраженно спросил Лин Чэнь.

- Нет, я имею в виду: я был без сознания всего пять минут, а ты уже так напуган? Сяо Лин, тебе стоит посмотреть на себя сейчас. Ты же не подумал, что я снова умер, и поэтому тайком плакал?

Лин Чэнь выпалил:

- Как мертвец может умереть еще раз?

- Значит, ты не отрицаешь, что плакал из-за меня?

- ..., - Лин Чэнь почувствовал, что его опасения действительно были напрасными: Хэ Цзиньчжао выглядел таким бодрым и энергичным, будто ему не терпелось выйти на улицу и пройти триатлон. - Каким местом ты увидел, что я плакал? Не придумывай. Еще не родился человек, из-за которого я стал бы плакать.

Лин Чэнь встал, отряхиваясь, а Хэ Цзиньчжао повернулся и посмотрел на кучу пепла под диваном, выражение его лица было очень серьезным.

- Это не мое, - сказал Хэ Цзиньчжао.

- Конечно, нет, - вздохнул Лин Чэнь. - Если только у тебя нет привычки бросать окурки под диван.

Только что Лин Чэнь ясно видел, что в круге пепла были еще не до конца сгоревшие обрывки

желтой бумаги, но как только он их коснулся, обрывки рассыпались в прах, и Хэ Цзиньчжао потерял сознание.

Как ни крути, этот пепел был слишком подозрительным.

- Когда я был без сознания, мне приснился сон, - тихо сказал Хэ Цзиньчжао. - Все в этом сне было очень четким, словно наяву.

Лин Чэнь тут же спросил:

- Какой сон?

- Точнее, это, возможно, был не сон, а воспоминания о последней минуте перед смертью, - взгляд Хэ Цзиньчжао расфокусировался. - Сцены менялись много раз. Я вспомнил, как ходил на открытые пробы, снимался зимой в воде в историческом костюме, пил с инвесторами, присутствовал на церемонии награждения, но так и не получил главную награду...

Лин Чэнь вдруг понял:

- Оказывается, перед смертью у человека действительно вся жизнь проносится перед глазами.

- Нет, Сяо Лин, ты не так понял, - покачал головой Хэ Цзиньчжао и сказал: - С самого начала моей карьеры мне никогда не приходилось участвовать в открытых пробах.

-?

- У меня есть награды. Десятью пять процентов сценариев поступают напрямую моему агенту. Я берусь за проект только в том случае, если он мне понравится. Остальные пять процентов - это когда я сам приезжаю в студию режиссера и беседую с ним лично. Всегда я выбираю роли, а не роли выбирают меня.

Хэ Цзиньчжао сделал паузу, а затем продолжил:

- Я снимался в исторических фильмах, я снимался в воде, но никогда не делал это одновременно, я также никогда не участвовал в закрытых ужинах с инвесторами, и, конечно же, самое главное - я никогда не уходил с церемонии награждения с пустыми руками. Так что, Сяо Лин, ты понимаешь, о чем я?

В этот момент у Лин Чэня волосы на теле встали дыбом, а холодный пот пропитал его одежду.

- Ты хочешь сказать, что ты действительно видел много воспоминаний, но..., - он долго молчал,

прежде чем шепотом произнес: - ... Эти воспоминания не твои?

Хэ Цзиньчжао серьезно кивнул.

Он не понимал, почему перед смертью увидел столько ярких, живых воспоминаний. Они были слишком реальными, чтобы быть выдумкой, и казались испытаны на собственном опыте.

Проблема в том, что ни одно из этих воспоминаний не принадлежало ему.

Как чужие воспоминания попали в его сознание?

Хэ Цзиньчжао и Лин Чэнь переглянулись, а затем одновременно повернули головы и посмотрели на горстку пепла на ковре.

Похоже, ответ на эту загадку был связан именно с этим пеплом.

Перед рассветом Лин Чэнь и Хэ Цзиньчжао покинули квартиру с видом на море через лестничную клетку.

Когда они выскользнули через черный ход, мимо как раз пронеслись две полицейские машины и остановились у здания. Мигалки на крышах машин слепили глаза, освещая фасад дома и разбудив множество любопытных жильцов. Управляющий, держа в руках ключ-карту, отошел в сторону, нервно набрал код, открывая дверь, и вместе с ремонтником поспешил к лифту.

Лин Чэнь покачал головой:

- Похоже, твои фанаты-сталкеры не выдержали и позвонили в полицию, чтобы вызвать помощь.

- Я должен тебя поправить, - цокнул Хэ Цзиньчжао. - Сталкеры не фанаты, как и кофе нельзя назвать соевым молоком.

Они обошли толпу и тихо ушли. При таком количестве зевак дело о незаконном проникновении в квартиру знаменитости наверняка не удастся скрыть, и завтра в трендах будет жарко.

Когда они дошли до берега, на поверхности моря постепенно появился золотисто-оранжевый свет. Свет мягко расплзался и тянулся на границе неба и моря, пока все небо не окрасилось в нежные тона, словно арахисовое масло, которое тонким слоем намазывали на мягкий ломтик хлеба.

Вдруг, в одну секунду, из океана выпрыгнула рыбка, ловко перевернулась в воздухе и замерла над облаками.

Лин Чэнь моргнул. Это была вовсе не рыбка, а солнце.

На рассвете у моря собиралось много туристов, которые спешили к пляжу, поднимая телефоны, чтобы запечатлеть красоту рассвета. Но какими хорошими не были бы камеры на телефонах, они все равно не могли сравниться с человеческим зрением.

Некоторые пейзажи остаются наиболее яркими и незабываемыми только тогда, когда запечатлеваются в глазах.

Бурная толпа скользила мимо Лин Чэня, он прищурился, глядя на солнечный свет, а полупрозрачная фигура рядом наклонила голову и посмотрела на него.

Еще несколько часов назад они стояли наверху, смотря на этот пляж, и вместе пережили множество неожиданных событий. Теперь, на рассвете, они стояли тут в лучах утренней зари, словно обнимающий весь океан.

Это был не первый их совместный рассвет, но этот рассвет, безусловно, навсегда останется в их сердцах.

Внезапно Хэ Цзиньчжао сказал:

- Сяо Лин, спасибо тебе.

- М-м.

Хэ Цзиньчжао спросил:

- Ты просто так, не спросив ни о чем, ответил «м-м»? Тебе не интересно, за что я тебя благодарю?

- А разве нужно спрашивать? - Спокойно ответил Лин Чэнь. - С момента нашей встречи и до сих пор, что из того, что я сделал, не заслуживает твоей благодарности?

Хэ Цзиньчжао тихо рассмеялся.

Чтобы помочь Хэ Цзиньчжао вспомнить причину своей смерти, Лин Чэнь рискнул проникнуть в его дом. А теперь, из-за непонятных воспоминаний, всплывающих в голове Хэ Цзиньчжао, Лин Чэнь вынужден продолжать расследование вместе с ним. Все эти дела и события

действительно заслуживают благодарности Хэ Цзиньчжао.

- Ладно, с рассветом закончили, я проголодался, - Лин Чэнь сладко потянулся на солнце, морской ветер развеивал его свободную футболку, обнажая часть его подтянутой и плоской талии. - Великий киноимператор, ты вчера говорил, что здесь есть небольшая лапшичная, где неплохо готовят? Давай пойдем туда на завтрак.

Нужно поскорее поесть, ведь впереди у них еще много дел.

- Динь-дон... Динь-дон... Хозяин-сама, к вам пришли гости!

Дверной звонок звенел без умолку. Ху Ичжи, увлеченно игравший в «Зельду», резко дернул стик геймпада, и Линк в очередной раз врезался в острые клыки дикого кабана.

Ху Ичжи швырнул геймпад:

- Эй! Какой наглец вздумал мне мешать именно в этот момент?

Рядом на компьютерном столе хомяк Сяо Чайчай-вань мчался по беговому колесу, за день пробегая целых два ли. Жаль только, что его хозяин был настоящим домоседом, и количество его шагов в WeChat каждый день не превышало трехзначного числа.

Ху Ичжи, не выпуская геймпад, вытянул шею и крикнул в сторону гостиной:

- Посылки кладите слева, еду на вынос - справа, а рекламные листовки - сразу в мусорное ведро!!

Еще не успел он договорить, как на экране компьютера внезапно появилась пара рук с четко очерченными суставами. В следующую секунду эти руки «разорвали» экран, из него высунулось полупрозрачное лицо, которое зависло в воздухе и улыбнулось ему.

- Привет, Великий шаман, - дружелюбно сказала лицо. - Давно не виделись.

Несмотря на то, что лицо было необыкновенно красивым, словно у небожителя, трусливого Ху Ичжи эта внезапно появившаяся призрачная фигура напугала до такой степени, что его сердце забилось со скоростью сто восемьдесят ударов в минуту, и он, словно курица, закричал:

- Аааа~! Там, там, там, там призрак!!

От его крика стоявший на столе хомяк оцетинился, его маленькие лапки резко дернулись, и он кубарем свалился с колеса, упав на стол лапами вверх и притворившись мертвым.

- Тц, - Хэ Цзиньчао поморщился от пронзительного крика. Он потер уши, высунул из монитора уже всю верхнюю половину тела, завис в воздухе и, наклонив голову сторону Ху Ичжи, с притворной обидой сказал: - Великий шаман, давно не виделись. В твоём гостеприимстве по-прежнему нет ни капли прогресса.

- Господин Хэ, - Ху Ичжи сидел на стуле, прижимая руку к бешено колотящемуся сердцу. - А вот твои манеры становятся все более бесстыдными.

Хэ Цзиньчао скрестил руки на груди и высокомерно произнес:

- А почему ты не открывал нам дверь?

Услышав это, Ху Ичжи тут же притворился занятым, опустил голову и стал перебирать бумаги на столе, одновременно бормоча:

- Я... Я сейчас занят.

Хэ Цзиньчао взглянул на список смертей на экране и язвительно заметил:

- О, ты занят изучением того, сколько у персонажа в игре способов умереть?

Ху Ичжи:

-

Ах, как же это раздражает, но нельзя злиться.

В этот момент снова раздался звонок в дверь. Хэ Цзиньчао указал на дверь:

- Сяо Лин все еще снаружи. Великий шаман, будь так добр, подними свою драгоценную задницу и открой ему дверь. Нельзя же заставлять его ждать вечно.

Ху Ичжи подумал: «Кусо*! Тебе ведь достаточно одного движения пальцем, чтобы открыть электронный замок. Зачем же мучить меня, беспомощного домоседа?»

Не оставалось ничего другого, как со вздохом встать из-за компьютера, надеть тапочки и, с прической, похожей на птичье гнездо, пойти открыть дверь Лин Чэню.

Дверь открылась, и на пороге появился утомленный Лин Чэнь.

Ху Ичжи ахнул и окинул его взглядом:

- Лин-гэ, почему ты выглядишь таким уставшим?

Он явно был на несколько лет старше Лин Чэня, но с тех пор, как в прошлый раз обидел его, в его присутствии он всегда невольно чувствовал себя ниже на голову и даже говорил с ним очень льстиво.

Лин Чэнь вошел в квартиру, а стоявший рядом предусмотрительный Хэ Цзиньчжао заранее открыл шкаф для обуви, и пара тапочек легко приземлилась у ног Лин Чэня.

Видя, как естественно действуют эти двое, Ху Ичжи с обидой подумал, что эта пара настоящих злодеев действительно считает его дом домом NPC - появляются без предупреждения, а как только входят, сразу открывают шкаф и достают вещи, совершенно не соблюдая правила поведения гостей!

А сам он в их глазах словно постоянный NPC: когда у главных героев сюжет заходит в тупик, они приходят, чтобы обновить его, как NPC, и посмотреть, не откроется ли какой-нибудь скрытый сюжет.

Ху Ичжи был полон безумных мыслей и, не удержавшись, поднял руку и потрогал свою макушку.

Лин Чэнь переобулся в тапочки и, подняв голову, как раз увидел, как Ху Ичжи трогает свою голову. Лин Чэнь спросил:

- Что с твоими волосами? Давно не мыл голову и она чешется?

- Нет, нет, нет, - Ху Ичжи объяснил: - Я просто проверял, нет ли там вопросительного знака, означающего новое задание.

Лин Чэнь:

-?

Не понял, наверное, это какой-то аниме-сленг.

Лин Чэнь бросил рюкзак, плюхнулся на диван, сделал несколько больших глотков воды и только тогда вернулся к теме:

- Вчера я сопровождал Хэ Цзиньчжао в Ачжэя, вернулись только утром.

Ху Ичжи заинтересовался:

- Ачжэя? Приморский курорт?

- Да, у Хэ Цзиньчжао там квартира, именно там и нашли его тело, - Лин Чэнь вкратце пересказал события со вчерашнего дня до сегодняшнего утра. - Ты говорил, что душа, вернувшись на место смерти, может вспомнить последние события перед смертью, поэтому мы поехали туда. В результате мы нашли там вот это...

Он расстегнул рюкзак, достал сверток, обернутый в несколько слоев бумаги, осторожно развернул его, обнажив горстку пепла, и, держа ее обеими руками, осторожно протянул Ху Ичжи.

- Великий Шаман, ты знаешь, что это такое?

- !!!

В этот миг Ху Ичжи почувствовал, как вопросительный знак над его головой внезапно превратился в восклицательный.

- Боги! - Воскликнул он. - Вы нашли прах господина Хэ!!!

Лин Чэнь:

-

Хэ Цзиньчжао:

-

Лин Чэнь повернулся к Хэ Цзиньчжао:

- Пойдем, я и раньше подозревал, что Великий шаман немного..., - говоря это, он протянул руку и постучал по виску.

Хэ Цзиньчжао кивнул:

- Да, это я слишком торопился, в отчаянии хватался за соломинку.

С этими словами мужчина направился к выходу.

- Подождите, подождите, подождите! - Ху Ичжи поспешил остановить их. - Я не надел очки и не разглядел, дайте мне еще один шанс, ладно?

Лин Чэнь с таким серьезным видом протянул ему горстку пепла, а учитывая особенности его работы, Ху Ичжи невольно принял это за прах.

Хэ Цзиньчжао вздохнул:

- Великий шаман, я не кремирован, поэтому этот пепел - не мой прах... Это мы собрали у меня дома.

Лин Чэнь добавил:

- Этот пепел мы нашли под диваном, на котором умер Хэ Цзиньчжао. Когда мы его обнаружили, там были еще обрывки желтой бумаги, но стоило мне дотронуться до них, как они рассыпались в прах.

- Обрывки желтой бумаги... Обрывки желтой бумаги... Желтая бумага..., - бормотал Ху Ичжи, повторяя эти слова. Длинная челка скрывала его глаза, не давая разглядеть выражение лица.

Внезапно он резко поднял голову, рванул с места и пулей вылетел из гостиной в спальню. Он бросился к книжному шкафу, долго в нем рылся, бормоча:

- Странно, я помню, что клал это сюда... Два года назад, нет, четыре года назад я еще этим пользовался... Неужели мама, убираясь, выбросила это, думая, что это хлам... А, нашел!

Его глаза засияли, и он быстро вернулся в гостиную с толстым учебником «Как за три шага научить хомяка рисовать талисманы».

Ху Ичжи в спешке раскрыл книгу, обнажив несколько видов желтой бумаги, заложенных между страниц.

Некоторые листы были очень большими, в развернутом виде достигали размера формата А2, некоторые - очень маленькими, разрезанными на узкие полоски, некоторые на ощупь были шероховатыми, как деревенская бумага из травы, некоторые - гладкими, с легким ароматом растений.

- Лин-гэ, посмотри внимательно, какая из этих бумаг похожа на ту, которую ты трогал вчера вечером? - Спросил Ху Ичжи.

Лин Чэнь внимательно присмотрелся. У него специфическая работа. Во время похорон родственники с разными верованиями бросали в гроб разные виды бумажных денег. Родственники бросают их с большим удовольствием, а вот убирать все это приходилось ему. Поэтому Лин Чэнь видел бумагу разных типов и хорошо знал, как она ощущается на ощупь.

Вскоре Лин Чэнь указал на один из листов:

- Эта, светло-желтая, довольно плотная и гладкая.

- Эта..., - Ху Ичжи провел пальцем по краю листа и пробормотал: - ... Такая бумага не используется для изготовления бумажных денег.

Хэ Цзиньчжао поинтересовался:

- А для чего она тогда нужна?

- Она специально предназначена для написания молитвенных текстов, - Ху Ичжи оживился, когда разговор зашел о знакомой теме. - Это бумага называется юаньшу, она производится уже почти тысячу лет. Каждый год в день Нового года, когда император приносил жертвы Небу и предкам, он писал молитвенные тексты именно на этой бумаге, поэтому она и называется юаньшу. Процесс ее изготовления чрезвычайно сложен: выбирают молодой бамбук текущего года, расщепляют его, чтобы получить волокна, вымачивают в течение ста дней, и только после этого приступают к «убийству зелени».

Лин Чэнь уловил знакомые слова:

- Убийство зелени? То самое «убивать зелень» из кино?

- Да, фраза «убить зелень», которое используется в шоу-бизнесе как «завершение съемок», происходит именно отсюда. Она обозначает уникальный этап в процессе изготовления бумаги юаньшу, - Ху Ичжи посмотрел на горсть пепла в ладони Лин Чэня. - Самое главное, что у этой бумаги есть одна особенность: пепел после сгорания не черно-серый, а белый.

Белый. Именно такого цвета был пепел в руке Лин Чэня.

Хэ Цзиньчжао нахмурился:

- То есть, ты хочешь сказать, что кто-то написал мне на этой бумаге молитвенный текст, специально проник в мой дом и бросил его под диван? Именно этот текст привел к моей смерти? Но кто мог такое сделать?

В шоу-бизнесе воды глубоки, и даже Хэ Цзиньчжао, который всегда вел себя безупречно, не

мог с уверенностью сказать, что никого не обидел. Но даже если и обидел, то, скорее всего, это были мелкие трения. Он просто не мог придумать, у кого к нему могла быть такая глубокая вражда, чтобы избавиться от него подобным образом.

- Это..., - столько вопросов подряд заставили Ху Ичжи растеряться. Он, Великий шаман, который никогда не выходит из дома, откуда ему знать об интригах и коварстве в шоу-бизнесе?

Именно в этот момент Лин Чэнь внезапно сказал:

- Хэ Цзиньчжао, воспоминания...

Над головой Ху Ичжи снова возник вопросительный знак:

- Воспоминания? Какие воспоминания?

- Забыл сказать. Когда я вернулся в свою квартиру, у меня в голове появилось несколько воспоминаний, но эти воспоминания не мои.

- Что? Не твои воспоминания? Как ты мог, Хэ Цзиньчжао! Почему ты не сказал об этом раньше, ведь это такой важный момент в сюжете! - Глаза Ху Ичжи загорелись, он бросил Хэ Цзиньчжао и Лин Чэня и помчался обратно в свой кабинет.

В кабинете Сяо Чайчай-вань, лежащий рядом с колесом и притворяющийся мертвым, вытянув четыре короткие лапки, увидев хозяина, тут же перевернулся и радостно запищал.

К сожалению, у Ху Ичжи не было времени погладить его.

Ху Ичжи с максимальной скоростью открыл папку на компьютере и запустил программу для гадания, которую он использовал раньше. Это была его собственная программа, объединяющая астрологию, гадание, анализ фаз луны и многое другое.

Лин Чэнь и Хэ Цзиньчжао, когда в прошлый раз приходили к Ху Ичжи домой, уже видели эту сложную программу. Тогда Ху Ичжи пообещал, что воспользуется ей, чтобы провести гадание для Хэ Цзиньчжао, но прошел месяц, а результатов так и не было. Они, проявив тактичность, больше не спрашивали, ведь в программировании все зависит от мистики.

Пальцы Ху Ичжи стучали по клавиатуре так быстро, что почти превратились в призрачные следы. До этого он вел себя рассеянно и ненадежно, но сейчас он крепко стиснул зубы, и весь его облик выражал серьезность и сосредоточенность.

Лин Чэнь и Хэ Цзиньчжао переглянулись и молча встали рядом, не спрашивая, чем занимается Ху Ичжи.

Спустя долгое время Ху Ичжи остановился и нажал «Enter». Компьютер издал пронзительный звук, от корпуса исходил жар, а вентиляторы заработали на полную мощность.

После долгого ожидания на экране появились несколько строк текста.

- Как и ожидалось, - лицо Ху Ичжи осветилось уверенностью, он вскинул руки и воскликнул: - Я так и знал! Я так и знал, что это не баг в моей программе!

Сяо Чайчай-вань, испугавшись его внезапного крика, снова упал и притворился мертвым.

Лин Чэнь не выдержал и поспешно спросил:

- Какой баг?

Ху Ичжи развернулся на стуле и, глядя на них, указал на слова на экране и объяснил:

- Помните, в прошлый раз я использовал эту программу, чтобы рассчитать судьбу господина Хэ, и результаты нескольких запусков были совершенно разными? В одном случае говорилось, что у него все будет гладко, и он достигнет вершин, в другом - что его ждет скитания, словно поездка на американских горках, а в третьем - что в конце концов он окажется в тюрьме, потом все снова превратилось в обыденную, ничем не примечательную жизнь... Я сначала думал, что моя программа сбоит, поэтому результаты каждый раз разные, но только что Хэ Цзиньчжао сказал, что в его голове появилось несколько воспоминаний, которые ему не принадлежат, значит... Истина всегда одна!

Ху Ичжи глубоко выдохнул:

- Кто-то, используя черепаховые методы, украл судьбу Хэ Цзиньчжао!

Лин Чэнь:

-

Хэ Цзиньчжао:

- ...

Ху Ичжи моргнул и неловко спросил:

- Почему вы молчите? Вас так поразила эта ужасающая тайна?

Хэ Цзиньчжао прочистил горло:

- Великий шаман, ты же хотел сказать грязные методы, а не черепаховые, верно?

Примечания:

Кусо - 咒 (qǐ kě xiū) - транслитерация японского слова 糞 (kuso), означающего «чёрт!», «проклятье!», «блин!». В китайском интернет-сленге используется как шутивное заимствование из аниме-культуры для выражения досады или злости.

<http://bllate.org/book/14930/1612568>